

Голос Гу Вэя, подёрнутый лёгкой хрипотцой, смягчил его привычные прохладные интонации, добавив им мягкого, обволакивающего тепла. Стоило вслушаться — и в ушах начинало приятно щекотать, а разум неодолимо клонило в сон.

Чжуан Чжуан поспешно отшатнулся от брата.

В таком месте следовало держать ухо востро. Уснёшь — и кто знает, в какой момент тебе придётся сыграть в ящик.

Сообразительные звёзды тут же вострепли и дружно задрали головы, уставившись на объективы камер.

Слова Гу Вэя звучали здраво, вот только испытывать судьбу никто не решался — на кону стояли их собственные жизни.

Крепкий мужик Ху Ханьсань постоял в нерешительности, но в конце концов развернулся, собираясь продолжить поиски. Стоило ему сделать шаг, как над головой раздалось резкое, слаженное жужжание.

Камеры, усеивавшие стены огромного холла, разом развернулись. словно стая потревоженных чёрных воронов, они с сухим стрёкотом нацелили свои объективы в одну точку — туда, где спокойно сидел на корточках Гу Вэй.

В заброшенном здании воцарилась гробовая тишина, прерываемая лишь судорожным дыханием. Синхронное движение десятков механических глаз в этой злобещей полутьме заставило испуганных знаменитостей сжаться от ужаса.

Камеры хищно, не мигая, уставились на Гу Вэя.

Чжуан Чжуан сжал кулаки так, что побелели костяшки. Ладони его мгновенно взмокли. Он инстинктивно подался вперёд, готовый в любую секунду заслонить брата собой.

Сам же Гу Вэй оставался невозмутим. Его лицо по-прежнему не выражало ни тени страха.

Хотя нет, кое-что изменилось: он лениво усмехнулся.

Такой переполох среди следящих устройств мог означать лишь одно — он попал в яблочко.

Один из объективов завис на месте, словно система действительно наткнулась на непредвиденную ошибку и теперь судорожно переваривала информацию. Наконец механическая турель слегка опустилась, и из динамика раздался монотонный, скрежещущий голос:

[Время на подготовку истекло. Актёрам приготовиться к прослушиванию в порядке очереди.]

Голос прозвучал на удивление сухо и безжизненно.

Гу Вэй слегка наклонил голову набок и лениво почесал мизинцем ухо — динамик висел слишком близко, и от резкого звука внутри неприятно зазвенело.

— Это что, уже всё? — запаниковала одна из актрис. — Но я ещё не готова!

— Да мы даже переодеться не успели!

Сухое «в порядке очереди» заставило несчастных пленников снова похолодеть от ужаса.

Никто ещё не успел сообразить, в чём именно заключается прослушивание и с кого начнут, как из динамиков безжалостно гроыхнуло:

[Прослушивание провалено!]

Народ ошарашенно переглянулся.

Что происходит?

Они же ещё пальцем о палец не ударили! Почему провал?

Неужели всё настолько просто и беспощадно?

И главное — кто именно выбыл?

Внезапно тяжёлые металлические двери на входе заскрежетали. Снаружи что-то яростно ломилось внутрь, просачиваясь сквозь щели, и издавало при этом такой утробный, леденящий душу вой, что у присутствующих заложило уши.

Не успели перепуганные звёзды опомниться, как сквозь замочные скважины и стыки дверных плит клубами повалил густой, удушливый туман. Прямо на глазах он уплотнился, превращаясь в смертоносные туманные клинки. Один из этих серых вихрей с шипением рванулся вперёд и, словно гигантским щупальцем, обвил стоявшую ближе всех к выходу актрису. Она даже пикнуть не успела, как её утащило назад.

Люди в ужасе застыли, глядя, как несчастную швырнуло на ржавое железо ворот. Секунда — и её тело буквально растворилось в металле, не оставив и следа.

Лишь пустая медицинская форма бесформенной тряпкой рухнула на грязный пол. Девушка исчезла так быстро, что не успела даже издать предсмертный крик.

— Значит... вся эта одежда и вещи вообще бесполезны? — дрожащим от ужаса голосом пролепетал кто-то в толпе.

Увидев это, звёзды едва не лишились рассудка от страха. Театральный реквизит, который они только что судорожно удерживали, полетел на пол. Люди бросились наутёк, давя друг друга и спасая свои шкуры.

Ху Ханьсань, мгновенно оценив обстановку, вытаращил глаза и схватил тяжеленный кувалдообразный молот, оказавшийся поблизости.

Телеведущий, не найдя ничего более подходящего, судорожно огляделся и вцепился в металлический стул.

Даже старый предшественник, стоявший рядом с Гу Вэем, попятился, стараясь слиться со стеной.

Пока толпа в панике разбегалась подальше от проклятых ворот, динамики безжалостно заверещали вновь:

[Прослушивание провалено!]

Это был уже второй раз.

События развивались стремительно. Разум едва успевал фиксировать накатывающий ужас, пока ноги сами несли людей прочь. Несколько актрис рыдали навзрыд, не разбирая дороги.

Но спастись удалось не всем. Кто-то оказался слишком медлительным, и серые щупальца без труда настигли очередную жертву, мгновенно впечатав её в холодный металл ворот. Ещё одна жизнь угасла за долю секунды.

А механические глотки продолжали безучастно вещать.

Гу Вэй поднял голову. Его взгляд оставался ясным и сосредоточенным. Пальцы левой руки выстукивали быструю дробь по деревянному подлокотнику инвалидной коляски.

Если так пойдёт и дальше, они все лягут здесь в первые же минуты.

Он в упор посмотрел на объектив, который по-прежнему следил за каждым его движением.

«Неужели никакой системной ошибки не было? Или они только что наспех залатали эту дыру?»

Изначально коляска Гу Вэй стояла в самом конце зала. Но когда перепуганная толпа ринулась в глубь здания, он и Чжуан Чжуан внезапно оказались ближе всех к смертоносным воротам.

В панике Чжуан Чжуан вцепился в спинку коляски, пытаясь откатить брата в безопасное место. Но драгоценные секунды были упущены — серый вихрь уже вырос прямо перед ними. Парень оказался один на один с безжалостной смертью. Когда туманный клинок готов был вонзиться в Чжуан Чжуана, Гу Вэй резко рванул его на себя.

Парень не удержался на ногах и с размаху повалился на пол.

В следующее мгновение туманная бездна поглотила самого Гу Вэй!

Смертоносный вихрь ураганом поволок его к выходу.

Колёса коляски с оглушительным скрежетом покатались по каменным плитам.

По пути Гу Вэй задевал беспорядочно расставленные столы; металл бился о металл с противным, режущим слух грохотом.

Разбросанные по полу стеклянные флаконы из-под капельниц разлетались в пыль, взрываясь веером острых осколков. Тяжёлые медицинские стойки кренились и с грохотом валялись навзничь.

Несмотря на безумную скорость, с которой его несло к воротам, Гу Вэй крепко держался за подлокотники и не отводил ледяного взора от объектива камеры.

А механический глаз послушно поворачивался вслед за ним, непрерывно удерживая его в фокусе.

Система следила лично за ним!

Чжуан Чжуан кое-как поднялся на ноги. Закусив губу до крови, чтобы не заорать от ужаса, он во все глаза смотрел на угасающий силуэт брата.

И в этот критический момент сквозь панический топочущий гул раздался на удивление спокойный, слегка простуженный голос:

— Ты что, серьёзно собрался играть сам с собой?

Это говорил Гу Вэй, летящий прямиком в объятия смерти.

Бегущие без оглядки люди обомлели. Лететь в бездну и при этом продолжать провоцировать систему?

Он точно лишился ума!

— И не надоело тебе всех под копирку затягивать? — продолжал лениво цедить он. — Придумал бы наказание поинтереснее, а то скука смертная. Раз уж мы снимаем фильм про больницу, у нас должен быть хоть какой-то вменяемый сценарий, не находишь?

Гу Вэй вёл себя так, словно мирно беседовал со старым приятелем, вежливо критикуя его за дурной вкус и глупые идеи.

— Всё так сумбурно... С каких пор прослушивание начинают без команды «Мотор»? Давай посерьёзнее, прояви хоть каплю профессио...

В ту же секунду яростный серый вихрь резко замер, словно ему наступили на хвост. Пыль, клубившаяся в воздухе, начала медленно оседать на пол. Безумная гонка прекратилась. Камеры застыли, уставившись в сторону дверей в гробовом молчании.

—...нализма? — закончил фразу Гу Вэй.

Он повернул голову. Спинка его инвалидного кресла почти вплотную прижималась к ржавой поверхности ворот. Деревянная опора успела раствориться наполовину, а шерстяной плед прогорел насквозь, обнажая белизну его рубашки.

Даже пара выбившихся прядей его волос бесследно исчезла, соприкоснувшись со смертоносной сталью.

Туманный клинок, только что угрожавший разорвать его на части, мгновенно распался на безвредные струйки пара и втянулся обратно в щели ворот.

Из динамиков сухо разнеслось:

[Прослушивание пройдено успешно.]

Шокированные знаменитости застыли на месте, не смея пошевелиться. Лишь Чжуан Чжуан, шатаясь, бросился к брату и шумно хлюпнул носом.

Гу Вэй легко поднялся со своего кресла и с явным отвращением сбросил обгоревший плед. Он

мягко похлопал парня по плечу:

— Чего разнюнился? Жив я, жив.

Ху Ханьсань, сохранивший относительное самообладание, подошёл ближе, небрежно закинув тяжёлый молот на плечо.

— «С каких пор прослушивание начинают без команды «Мотор»? Давай посерьёзнее, прояви хоть каплю профессионализма»... — медленно повторил он слова Гу Вэя и недоверчиво хмыкнул: — И что, реально сработало? Всё решилось из-за этой... херни? — Мужчина искоса глянул на камеру над головой.

Системное оповещение не лгало — прослушивание действительно было завершено, а значит, тирада Гу Вэя попала точно в цель. Не начни он этот импровизированный монолог, смертоносный отбор продолжился бы, унося новые жизни.

Но неужели система действительно отступила перед столь абсурдным упрёком?

— Кто знает, — Гу Вэй мягко улыбнулся. — В таких местах логика обычно отсутствует напрочь. Возможно, сработал какой-то триггер. «Прослушивание», «Мотор» или «профессионализм»... Какая разница?

Главное — мы целы, остальное не имеет значения.

— Меньше думаешь — крепче спишь.

Его негромкий, чуть простуженный голос эхом разнёсся по погружённому во мрак холлу. Звёзды, всё ещё испуганно жмущиеся к стенам, смотрели на него со смесью облегчения и недоумения.

Холодный пот струился по их спинам, но в душах наконец затеплилась робкая надежда на спасение.

Никто из них так и не понял, по какому принципу туман выбирал своих жертв, и уж тем более — почему всё прекратилось. Правила этой смертельной игры по-прежнему оставались тайной за семью печатями. Однако в одном они были уверены твёрдо: именно дерзкая выходка Гу Вэя спасла им жизни.

Люди невольно начали стягиваться к нему, инстинктивно ища защиты.

Сам виновник переполоха не обращал на них никакого внимания. Он снова опустился на корточки и принялся увлечённо копаться в дорожной сумке Чжуан Чжуана.

Чжуан Чжуан, шмыгая носом, протянул ему вещь:

— Братишка, может, это подойдёт? Правда, я брал только лёгкие ветровки.

В их реальности сейчас стояло жаркое лето, и никто не мог предположить, что они окажутся в столь ледяном месте. Гу Вэй же с самого детства отличался слабым здоровьем и совершенно не переносил холод.

Заметив, как придирчиво брат перебирает гардероб, Чжуан Чжуан хлопнул себя по лбу:

— Точно! У меня же есть ещё дорожный плед!

Он выудил из глубин сумки покрывало ядовито-красного цвета. Гу Вэй молча уставился на этот шедевр текстильной промышленности.

— Ну, извини, — Чжуан Чжуан смущённо потёр кончик носа и виновато улыбнулся. — Выбирать не приходится.

— Мы... мы теперь в безопасности? — раздался робкий голос из толпы.

Чжуан Чжуан поднял голову. Вокруг них плотным кольцом стояли остальные участники. Все, кроме покалеченных и тех, кто не мог подняться без посторонней помощи, сгрудились рядом, ловя каждое слово.

В этот момент динамики над головой ожили вновь:

[Подбор актёров завершён.]

По залу пронёсся коллективный вздох облегчения.

Переход к следующей фазе означал, что по крайней мере сейчас им ничего не угрожает.

О том, по каким критериям система распределяла роли и когда вообще успела это сделать, никто не задумывался.

[Главная мужская роль... Гу Вэй.]

Даже сквозь синтезированный металлический голос отчётливо сквозило крайнее недовольство системы.

[Вторая мужская роль: Цяо Луи. Вторая женская роль: Бай Ли.]

— Цяо Луи? Бай Ли? Это ещё кто такие? — удивлённо перешёптывались в толпе.

Все они были звёздами, подписавшими один и тот же контракт. Даже если они не общались близко, имена коллег по цеху знали прекрасно.

Но этих двоих никто никогда не встречал. Более того, в современном шоу-бизнесе вообще не существовало артистов с такими именами.

Чжуан Чжуан ещё ближе прижался к плечу Гу Вэй, чувствуя, как по спине снова пробежал холодок.

[Актёры массовки: Ху Ханьсань, Чжуан Чжуан, Цзяо Лю, Чи Синь...]

[Задача: в процессе съёмок исполнить заветное желание директора больницы.]

[Срок съёмок: один месяц. По истечении срока съёмочная группа завершает работу.]

Люди долго вслушивались в тишину, но динамики больше не издали ни звука. Наконец один из наиболее внимательных актёров озвучил общую мысль:

— Погодите. Главный герой есть, вторые роли тоже распределили... А где главная героиня?

Гу Вэй снова вскинул голову и смерил объектив насмешливым взглядом. Он иронично усмехнулся.

— О господи, это ещё что?! — стоявшая неподалёку певица в ужасе отпрянула назад, указывая дрожащим пальцем в темноту перед ними.

Все разом обернулись. Прямо посреди пустого пространства соткалось гигантское прямоугольное зеркало.

Их испуг был вполне объясним: это зеркало состояло из колеблющейся, живой воды. Его зыбкая поверхность пошла крупной рябью, отражая сгрудившуюся толпу.

В этом водяном мареве идеальные, холёные лица знаменитостей уродливо исказились, превратившись в гротескные маски. Для людей, привыкших к безупречному внешнему виду, зрелище было не из приятных.

Кое-кто попытался отступить в сторону, чтобы исчезнуть из отражения, но в этот момент

картинка в зеркале резко изменилась.

Чжуан Чжуан ошарашенно захлопал глазами и опустил взгляд на собственную грудь:

— Какого...

Он быстро повернулся к брату. На плечах Гу Вэя теперь красовался белоснежный докторский халат, а поверх него был небрежно наброшен ярко-красный плед.

Всё точь-в-точь как в отражении водяного зеркала!

Сам Чжуан Чжуан и остальные участники теперь щеголяли в одинаковой светло-синей медицинской форме.

— Мама дорогая... — выдохнул кто-то.

Технологии этой проклятой системы поражали воображение.

Гу Вэй двумя пальцами приподнял воротник своего нового халата и брезгливо приняхался.

«Сойдёт. По крайней мере, не воняет формалином».

Едва водяное зеркало явило это маленькое чудо материализации, его центр с тихим шелестом осыпался, точно разбитый хрусталь.

От него осталась лишь пустая тёмная рама.

Но стоило людям взглянуть в образовавшуюся пустоту, как у Чжуан Чжуана подогнулись колени. Он мёртвой хваткой вцепился в рукав Гу Вэя.

В проёме рамы стояла маленькая девочка. Крошечная, бледная, похожая на изящную фарфоровую куклу, она была одета в ярко-красное платье.

Вот только её застывшая, неестественно широкая улыбка заставляла кровь стынуть в жилах.

Парень обхватил руку брата обеими руками, мелко дрожа.

Гу Вэй скосил на него взгляд, полный немого презрения:

«Ну и трус».

Девочка в красном простояла там всего секунду. Словно озорной призрак, она резко метнулась в сторону и растворилась в клубящейся за рамой мгле.

После её исчезновения за рамой воцарилась непроглядная, бездонная тьма.

Те, кто стоял ближе всех, почувствовали, как по ногам потянуло ледяным сквозняком. В этот же миг откуда-то издалека донёсся тихий, но отчётливый звук — шуршание катящихся по бетону колёс. Звук казался пугающе близким, будто нечто приближалось к ним вплотную.

Прислушавшись, они поняли, что этот скрежет шёл из самых глубин чернеющего провала.

Скрип... Скрип... Он становился всё громче.

К шуршанию колёс примешивался странный, прерывистый стук, похожий на тяжёлые, шаркающие шаги чего-то массивного и бесформенного.

<http://bllate.org/book/18225/1751603>